

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ VIII.

ВЫПУСКИ III — IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1894.

199. Моисеево законодательство по учению Библии и по учению Корана. (Опытъ объясненія одного изъ очевидѣйшихъ противорѣчій въ Коранѣ). Протоіерей Е. А. Малова. Казань. 1890. IV + 203 + 150 + 1 стр. 8°.

200. О таинственной книгѣ гилліонъ. (Противъ Мухаммеданъ и Евреевъ). Протоіерей Евимія Малова. Казань. 1893. 48 стр. 8°. [Отдѣльный оттискъ изъ журнала «Православный Собесѣдникъ» за 1893 г.].

Нашимъ читателямъ имя протоіерея Е. А. Малова не безызвѣстно: въ первомъ томѣ «Записокъ В. О.», на стр. 38—45, мы дали отчетъ объ его трудѣ «Объ Адамѣ по учению Библии и по учению Корана» и по этому поводу позволили себѣ высказать наши взгляды, какъ на значеніе, такъ и на приемы ученыхъ казанскихъ борцовъ противъ ислама. Высказанныхъ тамъ взглядовъ мы держимся и теперь, такъ что считаемъ излишнимъ повторять ихъ здѣсь, отсылая тѣхъ, кого они могли бы интересовать, къ упомянутой выше рецензіи.

«Моисеево законодательство по учению Библии и по учению Корана» — сочиненіе по преимуществу полемическое. По словамъ самого автора ¹⁾, «послѣ прочтенія настоящей книги безпристрастный мухаммеданскій читатель *долженъ* ²⁾ вынести то несомнѣнное убѣжденіе, что Мухаммедъ, какъ *неграмотный* ³⁾ (Коранъ 7, 156, 158) очень многого не понималъ изъ того, что сообщали ему его учителя Еврей-талмудисты и перепутывалъ въ своемъ Коранѣ получаемыя отъ нихъ и неясненныя имъ самимъ, какъ слѣдуетъ, свѣдѣнія. А изъ всего этого вытекаетъ то прямое слѣдствіе, что Коранъ содержитъ въ себѣ не божественное откровеніе, какъ старался внушать это невѣжественнымъ арабамъ неграмотный Мухаммедъ, а то, что сообщали ему часто Еврей-талмудисты». Та же мысль въ нѣсколько болѣе пространной формѣ повторяется въ концѣ книги, стр. 201—203, гдѣ она изложена въ видѣ 8 тезисовъ, заключающихъ въ себѣ конечные выводы изъ всего сочиненія. Всякій немусульманинъ, сколько нибудь знакомый съ исламомъ и его исторіей, разумеется, не усумнится въ истинѣ тезисовъ ученаго протоіерея. Если вообще что нибудь несомнѣнно въ исторіи возникновенія ислама, такъ это зависимость ученія Мухаммеда отъ еврейскихъ источниковъ и весьма неумѣлое обращеніе Мухаммеда съ этими источниками. Но на столько-ли убѣдительно самые ясные доводы въ пользу этой зависимости и неумѣлости для «безпристрастнаго» мусульманина, какъ на то надѣется нашъ авторъ, это совсѣмъ другой вопросъ. Пишущій эти строки позволяетъ себѣ думать, что тутъ гораздо большую роль играетъ душевное настроеніе даннаго

1) Предисловіе, стр. II.

2) Курсивъ автора.

мусульманина, чѣмъ убѣдительность доводовъ. Если у него по тѣмъ или другимъ причинамъ уже появилось сомнѣніе въ истинности унаслѣдованной отъ отцовъ вѣры, если онъ уже началъ искать для нея подтвержденія въ болѣе или менѣе логическихъ соображеніяхъ и рѣшился свою привязанность къ ней ставить въ зависимость отъ того или другого объясненія загадочнаго или темнаго мѣста въ священныхъ для него текстахъ — тогда, конечно, доводы или разсужденія нашего автора могутъ, такъ сказать, послужить послѣдней каплею, переполюющей чашу, и обусловить его отреченіе отъ отцовской вѣры. Но если всего этого нѣтъ, тогда едва ли подѣйствуютъ на спорящаго съ миссіонеромъ ученаго мусульманина даже и самыя ясныя, на нашъ взглядъ, доказательства существованія противорѣчій въ Коранѣ или неумѣлаго обращенія Мухаммеда съ тѣми свѣдѣніями, которыя онъ заимствовалъ изъ еврейскихъ источниковъ. Дѣло въ томъ, что мусульманская богословская наука въ многовѣковой своей борьбѣ противъ всяческихъ инновѣрческихъ и сектантскихъ нападеній слишкомъ долго изощрялась въ искусствѣ примирять всевозможныя противорѣчія священныхъ для нея текстовъ (Корана и хадисовъ), чтобы можно было надѣяться на побѣду надъ ней путемъ приискиванія все новыхъ и новыхъ противорѣчій. Въ самой книгѣ нашего автора, на стр. 22—23, приводится любопытнѣйшее указаніе на одинъ изъ пріемовъ, при помощи котораго мусульмане отражаютъ основанные на существованіи въ Коранѣ противорѣчій доводы противъ божественнаго происхожденія его. Мусульмане въ такихъ случаяхъ не унываютъ, рассказываетъ о. Е. Маловъ, «у нихъ готовъ на подобное заявленіе ученыхъ отвѣтъ изъ самого же Корана. Въ этомъ случаѣ они обыкновенно просятъ своего собесѣдника прочесть 84-й стихъ 4-й главы Корана:

Ужели они внимательно не разсматривали Корана? Если бы онъ былъ не отъ Бога, то навѣрно нашли бы они въ немъ много противорѣчій.

Читатель или слушатель можетъ послѣ этого чтенія оставаться въ нѣкоторомъ недоумѣніи. Но мухаммеданинъ хладнокровно утверждаетъ, что Коранъ, не смотря на существующія въ немъ противорѣчія, будто данъ Богомъ, потому что если бы онъ былъ не отъ Бога, то въ немъ нашлось бы много противорѣчій. Значитъ, существованіе въ себѣ немногихъ противорѣчій и самъ Коранъ допускаетъ».

Если мы примемъ во вниманіе, что понятіе «много» чрезвычайно относительно, и что въ добавокъ извѣстная часть этихъ противорѣчій вполне удовлетворительно, съ мусульманской точки зрѣнія, объясняется мусульманскими богословами, то придется признать, что положеніе христіанскаго миссіонера, сосредоточивающаго свое вниманіе на доказываніи несомнѣнности

существованія противорѣчій въ Коранѣ, далеко не завидно и нисколько не оправдываетъ розовыхъ надеждъ, которыя повидимому на этотъ пріемъ возлагаетъ о. Е. Маловъ. Мусульманскій возражатель, прижатый въ спорѣ къ стѣнѣ, всегда имѣетъ возможность скрываться за указаннымъ стихомъ Корана и всякое дальнѣйшее препирательство въ томъ-же направленіи становится тогда безцѣльнымъ.

Въ такомъ же почти незавидномъ положеніи очутится миссіонеръ, когда ему вздумается перенести споръ съ почвы обличенія противорѣчій въ Коранѣ на обличеніе таковыхъ въ *толкованіяхъ* разныхъ мѣстъ Корана различными авторитетными мусульманскими учеными, и вообще на многочисленнѣйшія противорѣчія во взглядахъ этихъ ученыхъ даже на многіе весьма существенные повидимому пункты всей богословской системы ислама. Въ такомъ случаѣ, онъ можетъ быть увѣренъ, что его мусульманскіе собесѣдники, исчерпавъ весь запасъ другихъ аргументовъ, сошлутся на извѣстное каждому сколько нибудь образованному мусульманину ¹⁾ изреченіе Мухаммеда: *اختلافی اُمّتی رحمة* т. е. «разногласіе въ моей общинѣ есть (проявленіе) милосердія (Божьяго)». Нужды нѣтъ, что въ самомъ Коранѣ (8, 48; ср. 11, 120) вѣрующимъ запрещается спорить между собой, что вышеупомянутое изреченіе не принято въ самые авторитетные сборники (хадисовъ) ал-Бухарія и Муслима, что у ал-Бухарія даже встрѣчается прямо противоположное изреченіе «рѣшайте (спорные вопросы) такъ, какъ вы ихъ и прежде рѣшали, ибо я порицаю разногласіе, дабы было между людьми согласіе»—въ мусульманскую богословскую *систему*, въ силу историческихъ условій ея созданія, тѣмъ не менѣе глубоко проникло то сознаніе необходимости и даже благотворности разногласій во многихъ отдѣльных, хотя бы весьма существенныхъ, пунктахъ, выразителемъ котораго и является вышеприведенное, вложенное въ уста Мухаммеда изреченіе, и однимъ изъ знаменательнѣйшихъ проявленій котораго служитъ «почти загадочная на первый взглядъ» терпимость другъ къ другу четырехъ правовѣрныхъ школъ законовѣднiя (фقه). Съ этой-то особенностью мусульманской богословской системы надо считаться и христiанскому миссіонеру, ведущему полемику съ мусульманами на чисто-теоретической почвѣ, чтобы не слишкомъ увлекаться надеждами на легкую побѣду и не строить своей аргументаціи слишкомъ исключительно на обличеніи «противорѣчій» въ Коранѣ или въ другихъ авторитетныхъ для мусульманъ книгахъ.

Изъ всего сказаннаго отнюдь не слѣдуетъ, что мы совершенно отвергаемъ цѣлесообразность употребленныхъ о. Е. Маловымъ пріемовъ. *Безу-*

1) См. обо всемъ этомъ весьма интересныя и основательныя замѣчанія д-ра Goldzieher'a въ «Die Zabiriten» etc., стр. 94—102.

словно цѣлесообразныхъ или нецѣлесообразныхъ приемовъ въ такомъ спорѣ вообще не можетъ быть. Цѣлесообразность ихъ совершенно зависитъ отъ условій, т. е. отъ характера и душевнаго состоянія, склада ума и степени умственнаго развитія того лица, съ которымъ ведется споръ. Вотъ почему нельзя и справедливо судить о достоинствѣ или пригодности данныхъ приемовъ безъ точнаго знакомства съ указанными условіями. Одно только правило всякаго умственнаго спора можно съ нѣкоторою увѣренностью признать обязательнымъ и для миссіонерской бесѣды о вѣрѣ съ инвѣрцемъ, а именно: всю аргументацію насколько возможно приравнивать къ умственному кругу зору противника. Соблюденіе этого правила конечно не гарантируетъ успѣха, но по крайней мѣрѣ увеличиваетъ шансы на него.

Если мы съ этой точки зрѣнія посмотримъ на новую книгу о. Е. Малова, то мы съ большимъ удовольствіемъ отмѣтимъ, что она представляетъ большой прогрессъ въ сравненіи съ его же трудомъ «Бесѣды объ Адамѣ». Прогрессъ этотъ состоитъ въ томъ именно, что ученый авторъ въ значительной мѣрѣ пользуется мусульманскими комментаріями къ Корану. Длинные выписки изъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ комментаріевъ (Рух-ал-Баянъ, Бейдавія, Фахр-ад-динъ-ар-Разія) сообщаются имъ въ особыхъ *приложеніяхъ*, занимающихъ 143 страницы, въ текстѣ же — насколько мы имѣли возможность проверитъ — удовлетворительномъ переводѣ.

Заслуга эта не малая, въ нашихъ глазахъ, ибо эти доказательства знакомства автора съ ученостью мусульманскою не могутъ не придать его словамъ въ глазахъ мусульманъ извѣстнаго вѣса, и, быть можетъ, даже возбудятъ въ томъ или другомъ изъ нихъ желаніе или стремленіе въ свою очередь углубиться въ ученость христіанскую, чѣмъ и будетъ достигнуто очень многое.

Но мы нѣсколько увлеклись: намъ собственно не подсудна практическая сторона труда о. Е. Малова. Мы однако должны были нѣсколько остановиться на ней, потому что она имѣла рѣшающее вліяніе на всю экономію книги. Съ чисто научной точки зрѣнія мысль, легшая въ ея основаніе, совершенно правильна, ибо, хотя самый фактъ зависимости Мухаммеда отъ еврейскихъ источниковъ давно уже не подлежитъ никакому сомнѣнію и не требуетъ новыхъ доказательствъ, но многіе детальныя вопросы этой зависимости далеко еще не такъ разработаны, чтобы не обѣщать новому изслѣдователю болѣе или менѣе значительныхъ результатовъ. И въ этомъ дѣлѣ путь, такъ сказать, монографическій, избранный о. Е. Маловымъ, несомнѣнно самый правильный. При чисто научной цѣли конечно можно было бы удобно втиснуть все существенное въ рамки маленькой замѣтки, страницъ въ десять, ограничиваясь вмѣсто длинныхъ выписокъ въ

текстъ и переводъ изъ Библіи, Талмуда, комментаріевъ арабскихъ и молитвенниковъ еврейскихъ, простыми ссылками. Но на эти длинноты жаловаться мы не имѣемъ права, такъ какъ имѣемъ дѣло не съ чисто научнымъ трудомъ, а съ трудомъ полемическимъ, практическимъ, на научной подкладкѣ. Главной его темой служатъ странные намеки Корана на то, что Богъ поднялъ гору Синайскую надъ евреями, какъ бы угрожая имъ обрушить ее на нихъ въ случаѣ непринятія ими закона, который имъ предлагалъ по повелѣнію Божьему Моисей, на что они отвѣтили: «слушаемъ и не повинуюемся» *سيعنا وعصينا*.

Еще болѣе страннымъ чѣмъ это измѣненіе обычной арабской формулы *سيعنا و اطعنا* «слушаемъ и повинуюемся» въ «слушаемъ и не повинуюемся» является затѣмъ то обстоятельство, что въ другомъ мѣстѣ (5, 10), гдѣ повидимому идетъ рѣчь о томъ же событіи¹⁾, формула стоитъ въ нормальномъ своемъ видѣ, и что въ третьемъ наконецъ мѣстѣ (4, 48—49) самъ Мухаммедъ обвиняетъ евреевъ въ томъ, что они будто бы коверкаютъ слова Писанія, говоря вмѣсто: «слушаемъ и повинуюемся» — «слушаемъ и не повинуюемся». Это обвиненіе евреевъ очень ужъ подозрительно и какъ будто смахиваетъ на попытку свалить вину съ больной головы на здоровую, — и такъ оно въ дѣйствительности и было.

Самое преданіе о поднятій Богомъ горы Синайской надъ евреями основывается, какъ указалъ еще А. Гейгеръ²⁾, въ 1833 году, на Талмудѣ (въ трактатѣ *Абода-зара*). Но о. Е. Маловъ нашелъ также и источникъ страннаго выраженія «слушаемъ и не повинуюемся», *سيعنا وعصينا*. Оно является³⁾ не чѣмъ инымъ, какъ плохоразслышаннымъ и непонятымъ воспроизведеніемъ словъ *יִשְׁמְעוּ וְיִשְׁמְעוּ* въ книгѣ Второзаконія, гл. 5, ст. 24. Исправленіе же ихъ въ другомъ мѣстѣ Корана послѣдовало, когда евреи указали Мухаммеду на ошибку. Мухаммедъ, чтобы оправдать себя, обвинилъ «нѣкоторыхъ» евреевъ въ томъ, что они коверкаютъ слова своего же Св. Писанія.

Приведенное разъясненіе этого случая есть маленькій перлъ, найденный о. Е. Маловымъ, и доказываетъ, что избранный имъ путь далеко не безполезенъ и для науки. Нѣсколько мы сожалѣемъ только о томъ, что не онъ нашелъ его впервые, хотя онъ его и нашелъ самостоятельно. Наши провинціальныя оріенталисты черѣдко страдаютъ недостаточно полнымъ знакомствомъ съ новѣйшей ученой заграничной литературой, что и на этотъ

1) Хотя это и не вполне несомнѣнно даже послѣ аргументаціи нашего автора на стр. 83—87.

2) Was hat Muhammed aus dem Judenthume aufgenommen? p. 164—65.

3) См. стр. 101—105.

разъ сказалося въ трудѣ о. Е. Малова. Онъ въ предисловіи указываетъ какъ на предшественниковъ своихъ въ дѣлѣ изслѣдованія специально еврейскаго вліянія на Коранъ, на А. Geiger'a, J. Gastfreund'a и Н. Hirschfeld'a, но онъ послѣдняго называетъ только какъ автора диссертациі «Jüdische Elemente im Korân», изданной въ Берлинѣ въ 1878 году. Ему осталось неизвѣстнымъ, что тотъ же Гиршфельдъ въ 1886 году издалъ свою диссертацию въ значительно расширенномъ видѣ подъ заглавіемъ: «Beiträge zur Erklärung des Koran». Leipzig, Otto Schulze, 1886, IV+99 стр. 8^о, и въ этомъ-то трудѣ, который мы весьма усердно рекомендуемъ вниманію о. Е. Малова, на стр. 63 и 64 читается то-же самое весьма удачное разъясненіе упомянутаго мѣста Корана. Переводъ всей книжки г. Гиршфельда составилъ бы весьма полезное приобрѣтеніе для «Миссіонерскаго противумусульманскаго сборника». — Книга о. Е. Малова издана весьма опрятно, тексты и переводы напечатаны удовлетворительно и опечатокъ немного.

Вторая работа о. Е. Малова посвящена попыткѣ объясненія одного изъ самыхъ темныхъ словъ Корана, *عليون*, которое мусульманскіе толкователи толкуютъ крайне разнообразно (образчики этихъ толкованій приводятся нашимъ авторомъ на стр. 8—26). Вполнѣ удовлетворительнаго объясненія, насколько намъ извѣстно, не даютъ и европейскіе изслѣдователи, такъ что пересмотръ этого вопроса безъ сомнѣнія желателенъ. Но съ толкованіемъ этого слова о. Е. Маловымъ мы къ сожалѣнію никакъ не можемъ согласиться. Нашъ авторъ производитъ его отъ *εὐαγγέλιον*. Мухаммедъ отъ своихъ христіанскихъ пріятелей будто бы слышалъ это слово и запомнилъ только ударяемый слогъ *γέλιον*, который затѣмъ и превратилъ въ «гиліунъ», что въ свою очередь преобразовалось въ «гилліунъ». Несмотря на все остроуміе такого объясненія и всѣхъ долженствующихъ его подкрѣпить разсужденій нашего автора, оно не можетъ быть принято по той простой причинѣ, что основано на испорченномъ татарскомъ произношеніи арабскаго звука *ع* какъ *г*. Разъ слово *عليون* не произносилось гиліунъ, нечего и сравнивать его съ [*εὐαγγ*]γέλιον.

В. Р.

201. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Изданіе Управленія Кавк. Учебн. Окр. Выпускъ семнадцатый. Тифлисъ 1893. II + XIII + 197 + 221 + 63 + 95 + 1 стр. 8^о.

Каждый новый выпускъ «Сборника» увеличиваетъ цѣнность всей серіи. Послѣдній, полученный нами, т. е. семнадцатый, опять даетъ массу интереснаго матеріала, распределеннаго въ трехъ отдѣлахъ. *Первый* открывается